

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го октября. № 19. 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объ антими́сахъ въ православной Церкви.

Въ отдѣлѣ епархіальной хроники настоящаго выпуска Епарх. вѣдомостей читатели встрѣтятъ, между прочимъ, извѣстіе, что 18-го сентября, въ четвергъ, Его Преосвященство въ кафедральномъ соборѣ совершилъ освященіе антими́совъ. По этому случаю считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о происхожденіи и значеніи антими́совъ въ православной Церкви. Происхожденіе антими́совъ связано съ закономъ, по которому каждый храмъ для совершенія въ немъ богослуженія долженъ быть предварительно освященъ. Это освященіе, по древнему церковному преданію, совершалось самими архіереями. Но какъ архіерей (говорится въ книгѣ о служ. и чинополож. прав. Церкви, изд. 3-е, М. 1844 г., стр. 158), удерживаемъ будучи другими должностями, вѣнчае по отдаленности мѣстъ, не можетъ всѣ церкви освящать, по симъ обстоятельствамъ сдѣлано такое положеніе, чтобы онъ, взявъ пелену, на которой должно быть поставляемымъ св. дарамъ, и на

скихъ рукъ, установили вмѣсто твердыхъ и тяжелыхъ престоловъ, имѣть къ совершенію литургіи освященные убрусы, которые названы антимиисами, или вмѣсто престольниками ¹⁾. Въ сущности эти два объясненія не противорѣчатъ одно другому. Очень можетъ быть, что во времена гоненій, когда христіанскіе храмы были разрушаемы и совершеніе въ нихъ богослуженія являлось дѣломъ опаснымъ, епископы снабжали пресвитеровъ освященными антимиисами, на которыхъ они могли бы совершать евхаристію въ частныхъ домахъ, въ пещерахъ или даже на открытомъ воздухѣ, гдѣ только возможно было укрыться отъ злости враговъ ²⁾. Впоследствии, когда прекратились гоненія, епископы удержали обычай раздавать и разсылать антимиисы, хотя уже по другой причинѣ, именно—по причинѣ невозможности совершать лично освященіе каждаго новаго храма и для предотвращенія самочинныхъ богослужебныхъ собраний, которыя, при отсутствіи вѣшняго знака или свидѣтельства отъ епископа, могли бы ложно выдаваться законными, дозволенными епископомъ, хотя бы въ дѣйствительности устраивались безъ его воли, безъ его благословенія.

Первоначально антимиисы полагались не на всѣхъ престолахъ, а только на тѣхъ, которые не были освящены самимъ архіереемъ, полагались не въ плитѣ, какъ нынѣ бываетъ, но подъ индитіей, и пришивались къ четыремъ угламъ ерачицы; святые же дары освящались на плитѣ. Въ Русской Церкви антимиисъ сдѣлался необходимою

¹⁾ Памяти. древн. христ. Церкви. Перев. Вѣтринскаго. ч. III, гл. VI, стр. 158—159.

²⁾ Во всякомъ случаѣ извѣстія объ употребленіи антимиисовъ встрѣчаются гораздо раньше Трудскаго собора (бывшаго въ 692 г.). О нихъ упоминаетъ уже Исидоръ Пелусіотъ—писатель V вѣка.

или на корабляхъ, готъ не осудится; потому что и клирики, слѣдующіе за царемъ во время путешествія, священнодѣйствуютъ съ антиминсомъ въ пустыхъ поляхъ въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ для сего холостяномъ шатрѣ^{*)}.

Въ древности на антиминсѣ изображался крестъ, а нынѣ положеніе во гробъ Спасителя (съ четырьмя евангелистами по угламъ), такъ какъ самый престолъ знаменуетъ гробъ Христовъ. Вверху антиминса полагается надпись: „Сеѣ антиминсѣ, сѣ есть трапеза священная на припошеніе безкровная жертвы въ божественной литургіи. Освятися благодатию Пресватаго Духа, сего ради преподается власть священнодѣйствовать на немъ во храмѣ... Внизу: „Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора... всея Россіи, благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, священнодѣйствованъ Преосвященнымъ... въ богоспасаемомъ градѣ... Лѣта... мѣсяца... дня“. Матеріею для антиминса служила въ прежнія времена по преимуществу льняная ткань. „Антиминсы, говоритъ Симеонъ Солунскій (гл. 95), дѣлаются въ особенности изъ льна; потому что на нихъ совершается воспоминаніе Христова страданія, и они суть какъ бы погребальныя покровы, взятые отъ земли, а лентъ изъ земли, какъ и гробъ Спасителя“. Въ настоящее время антиминсы бывають только шелковые.

Антиминсѣ долженъ быть не ветхій, нигдѣ не прорванный, не почернѣлый до того, чтобы нельзя было разобрать на немъ надписей, не долженъ быть на простой писчей бумагѣ. „Антиминсѣ (говоритъ Учительное Извѣстіе), еще будетъ раздраный, дыравый, или изчернѣлый, аже письменамъ на немъ сущимъ, не познаватися, такоже и

*) Нов. скриж. Спб. 1859, стр. 374—375.

Религіозный элементъ въ поэзіи Лермонтова *)

15-го іюля настоящаго года исполнилось 50 лѣтъ со смерти знаменитаго русскаго поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Превремениная, печальная кончина прекратила литературную дѣятельность поэта въ самомъ началѣ ея расцвѣта, когда не пришлось еще вполне развернуться его таланту, не выяснилось надлежащимъ образомъ его мирозерцаіе. Но и то немногое, что успѣлъ создать Лермонтовъ, настолько высокохудожественно, что поставило его въ ряду первоклассныхъ писателей, покрыло его имя вѣчной, неувядаемой славой и сдѣлало въ особенности дорогимъ русскому сердцу.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду остановиться на религіозной сторонѣ поэзіи Лермонтова; опредѣливши, какъ часто онъ обращался къ религіи, какъ источнику для своихъ вдохновеній, постараемся указать, какихъ именно предметовъ онъ касался въ этой области, какія мысли и чувства возникали въ его душѣ въ минуты такого вдохновенія. При этомъ само собой выяснится, представляютъ

*) Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ родомъ (по женской линіи) былъ изъ нашей Пензенской губерніи, изъ села Тарханъ чебарскаго уѣзда. Здѣсь, въ домѣ своей бабушки Е. А. Арсеньевой (урожденной Столыпиной) и подъ ея непосредственнымъ наблюдениемъ (матери онъ лишился на третьемъ году), будущій великій поэтъ воспитывался до двѣнадцатилѣтняго возраста, пока не перевезенъ былъ въ Москву (около 1826 г.) для обученія въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ. Изъ послѣдующихъ пребываній Лермонтова въ Тарханахъ извѣстно только объ одномъ, когда онъ находился въ отпуску съ 20-го декабря 1835 года и по 14-е марта 1836 года. Затѣмъ, Тарханамъ суждено было встрѣтить у себя бранные останки поэта, перевезенные сюда изъ Пятигорска, гдѣ произошла трагическая кончина его (15 іюля 1841 года) и гдѣ первоначально

ли что-нибудь интересное и выдающееся произведѣніе съ такого рода содержаніемъ, или они настолько подходятъ подъ общій тонъ и основной характеръ всей поэзіи, что совершенно теряются въ общей массѣ и не оставляютъ въ душѣ читателя никакого, болѣе или менѣе, яркаго и прочнаго слѣда. Если принять во вниманіе, что поэзія Лермонтова болѣе, чѣмъ чья-либо другая, отличалась субъективнымъ характеромъ, т. е. что въ ней преимущественно раскрывался душевный міръ поэта, то, чрезъ изслѣдованіе религіознаго элемента, должна обрисоваться и религіозная фізіономія Лермонтова, — вполне выяснится, насколько важную роль играли въ міровоззрѣніи поэта его религіозныя взгляды и понятія.

Но прежде, чѣмъ переходить къ самому предмету, весьма важно обрисовать въ общихъ чертахъ основной характеръ и главное направленіе поэзіи Лермонтова; это послужитъ для насъ какъ бы фономъ, на которомъ съ надлежащей рельефностью можно отбѣить мѣсто произведеній съ рели-

онъ былъ погребенъ. Скромная гробница Лермонтова въ селѣ Тарханахъ возвышается подъ кровомъ простой часовни, гдѣ покоятся и прахъ его бабушки, въ великому своему горю пережившей любимаго внука. Ныѣшнимъ мѣстомъ, 15 іюля, въ день кончины поэта, надъ его могилой скромно и по христіанскому обряду совершено было чествованіе памяти стеклившагося съ разныхъ концовъ Россіи почитателями великаго таланта. 2 октября, въ день рожденія Лермонтова, въ Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ отслужена будетъ панихида. Кроме того, пензики, желая особенно почтить память земляка-поэта, учреждаютъ въ Пензѣ публичную бібліотеку его имени и пріуготовляютъ памятникъ, который имѣетъ быть поставленъ на городскомъ скверѣ. Въ виду такого живого мѣстнаго интереса къ личности Лермонтова, настоящая статья о славномъ русскомъ поэтѣ и помѣщается въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

гвоздемъ элементомъ, яркимъ колоритомъ обрисовать ихъ относительныя достоинства и вообще отличительныя черты въ ряду всѣхъ прочихъ произведеній того же поэта.

Большая часть произведеній Лермонтова носить на себѣ печать глубокой грусти, которая нерѣдко смѣняется тяжелымъ раздумьемъ, а иногда переходитъ въ полное отчаяніе,—безусловное разочарованіе въ окружающей действительности; это—главный, основной тонъ, который слышится въ самыхъ разнообразныхъ аккордахъ его чудной поэзии. Жизнь и дѣятельность людей въ самыхъ различныхъ проявленіяхъ представлялись Лермонтову преимущественно съ одной мрачной стороны, поражая рѣзкимъ противорѣчіемъ высокимъ его идеямъ.

Въ противоположность голосу „теплой вѣры“ „хладный опытъ“ ума привелъ къ убѣжденію, что всѣ высшія стремленія людей суть только личина ихъ нравственнаго безобразія, удобное прикрытіе ихъ эгоистическихъ инстинктовъ. Такой взглядъ ясно высказанъ Лермонтовымъ въ „Сказкѣ для дѣтей“—устами демона.

„Я кругомъ глубокой киваю взглядъ;
И увидалъ съ невольною отрадой
Преступный совѣтъ подъ сѣнію палаты,
Корыстный трудъ предъ тощею лампадой,
И страшныхъ тайнъ вездѣ печальный рядъ;
Я сталъ ловить блуждающіе звуки,
Веселый смѣхъ и крикъ послѣдней муки:
То ликовалъ иль мучился пороки!
Въ молитвахъ я подслушивалъ упрекъ,
Въ бреду любви—безстыдное желанье;
Вездѣ обманъ, безумство и страданье!“^{*)}.

^{*)} Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова. Изданіе Маркса (приложеніе къ журналу „Нива“ 1891 г.) II т., 97 стр.

Наряду съ этимъ разочарованіемъ въ людяхъ, „постыдно равнодушныхъ къ добру и злу“ и дошедшихъ въ своей разнузданности до поворота всего святаго и прекраснаго, въ душѣ поэта развивалось и недовольство самимъ собой, всей своей жизнью. На прошлое онъ глядитъ съ глубокою тоской, потому что въ безсмысленной погонѣ за чувственными наслажденіями и удовлетвореніемъ пустыхъ желаній потрачены были „лучшіе годы“; сильными, раздражающими ощущеніями, бурными волненіями страстей поэтъ надѣялся было заглушить въ себѣ тяжелое чувство; но наслажденія переживались, желанія осуществлялись, а удовлетворенія не получалось ровно никакого. И вотъ, отъ этого пришлаго въ душѣ поэта „нѣтъ и слѣда“, потому что

„И радость, и муки, и все тамъ ничтожно“ ¹⁾.

Будущее съ „напрасными и вѣчными желаніями“ представляется поэту не менѣе ничтожнымъ и безотраднымъ, возбуждая по временамъ лишь чувства боязни своею неизвѣстностью, таинственностью. Въ настоящемъ же положеніи, при полномъ разочарованіи въ людяхъ, приходится переживать тяжелое и безысходное одиночество.

„И скучно, и грустно, и некому руку подать
Въ минуту душевной невзгоды“ ²⁾.

Результатомъ такихъ размышленій является ироническое и даже презрительное отношеніе поэта къ жизни, какъ къ „скверному наслѣдству“, „пустой и глупой шуткѣ“ ³⁾, и полное искорененіе надежды на личное счастье и счастье людей, для коихъ

„Жизнь... въ тягость съ юныхъ лѣтъ“ ⁴⁾.

¹⁾ I, 39.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ II, 141.

Въ этомъ ничтожномъ мірѣ,

„Гдѣ жизнь измѣнъ взаимныхъ вѣчный рядъ,

Гдѣ радость и печаль все призракъ ложный,

Гдѣ память о добрѣ и злѣ—все ядъ“¹⁾,—

въ этомъ мірѣ мы не способны, по словамъ поэта, къ великимъ жертвамъ ни для блага человѣчества, ни даже для собственнаго нашего счастья, потому что знаемъ его невозможность²⁾.—Самый вѣшній міръ, красоты котораго вызвали въ поэтѣ немало „свѣтлыхъ вдохновеній“, представлялся ему—въ тяжелыя минуты разочарованія—не целесообразнымъ созданіемъ Премудраго Творца, а случайнымъ явленіемъ, результатомъ борьбы слѣпыхъ силъ. „Вѣрить я готовъ“, говоритъ онъ,

„Что намъ безлучный міръ—лишь прахъ могильный

Другого,—горсть земли, въ борьбѣ вѣковъ

Случайно уцѣлѣвшая, рукою сильной

Заброшенная въ вѣчный кругъ міровъ“³⁾.

Вотъ какимъ безпросвѣтнымъ мракомъ проникнута поэзія Лермонтова въ большинствѣ произведеній. Можно подумать, что въ истерзанной душѣ поэта не осталось мѣста, которое не было бы покрыто ранами сомнѣній и разочарованія.

Совершенно иное впечатлѣніе получается отъ произведеній съ религіознымъ элементомъ. Характеръ мыслей и чувствъ, которыя въ нихъ раскрываются, убѣждаетъ насъ, что поэту при его крайне мрачномъ отношеніи къ дѣйтельности, приходилось переживать и довольно радостныя, свѣтлыя настроенія. Значитъ болѣзнь, какъ ни глубоко пустила свои корни, не успѣла еще окончательно заразить всего душевнаго организма поэта.

¹⁾ II, 200.

²⁾ III, 131.

³⁾ II, 264.

До конца, среди волнений трудных
Въ немъ тихій пламень чувства не угасъ;

Онъ сохранилъ...

И вѣру гордую въ людей и жизнь живу" ¹⁾.

Эти стихи, которыми Лермонтовъ характеризуетъ своего умершаго друга — Одоевскаго, всецѣло могутъ быть, какъ увидимъ ниже, приложены и къ нему самому. Въ душѣ поэта, подъ испомъ безотрадныхъ чувствъ и мыслей, хранилась благодатная искра примиренія; по временамъ эта искра разгоралась яркимъ пламенемъ поэтического восторга и разсѣвала весь его душевный мракъ. Это и было именно въ минуты его религіознаго вдохновенія. Правда, по собственному признанію поэта, „струя живыхъ рѣчей Божіихъ“ рѣдко входила въ его душу и „лава вдохновенія клокотала“ въ немъ напротивъ больше земными страстями ²⁾; но какъ только поэтъ отдавался религіозному чувству, какъ только нить его размышленій касалась религіозныхъ предметовъ, поэзія проникалась величавымъ спокойствіемъ, принимала умиротворяющій тонъ. Произведенія, сюда относящіяся, дѣйствительно, рѣзко выдѣляются изъ другихъ созданій музы Лермонтова, являются настоящими оазисами, на которыхъ вмѣстѣ съ поэтомъ отдыхаетъ и душа читателя. Итакъ, безотносительно къ содержанію того или другого произведенія Лермонтова въ отдѣльности, а просто на основаніи общаго характера ихъ, можно сказать, что въ религіи Лермонтовъ находилъ для себя то утѣшеніе, которое онъ напрасно надѣялся почерпнуть изъ другихъ источниковъ: религія проливала въ его измученную душу цѣлительный бальзамъ и заставляла хоть на время успо-

¹⁾ I, 26.

²⁾ I, 112.

контясь отъ тяжелыхъ моральныхъ страданій. Среди произведеній Лермонтова на такое благотворное дѣйствіе религій всего яснѣе указывается въ стихотвореніи „Молитва“¹⁾, извѣстномъ, вѣроятно, каждому еще со школьной скамьи. — Въ одну изъ трудныхъ минутъ жизни, когда въ душѣ поэта царитъ грустное разочарованіе во всемъ окружающемъ, когда всѣ высокія стремленія, твердыя надежды, горячая вѣра въ людей разрушены, на умъ ему невольно приходитъ „чудная молитва“, затверженная, можетъ быть, еще съ дѣтскихъ лѣтъ²⁾. Уста совершенно непроизвольно начинаютъ произносить слова этой молитвы, и въ душѣ страдальца происходитъ моральное перерожденіе. Въ самомъ сочетаніи звуковъ, въ соединеніи простыхъ повидимому словъ чувствуется какая-то особенная, сверхъестественная сила; а въ цѣломъ своемъ составѣ, въ совокупности глубокихъ мыслей молитва эта представляется одухотворенною какою-то „святою“, невыразимою на языкѣ человѣческомъ „прелестью“.

„Есть сила благодатная
Въ созвучьи словъ живыхъ,
И дышетъ непонятная
Святая прелесть въ нихъ“.

Какой бы мракъ ни царилъ въ душѣ человѣка, какъ бы ни тяжело было бремя его страданій, въ душу подъ вліяніемъ святой молитвы, какъ бы врываются яркіе лучи, сразу разсѣвающіе весь мракъ, — благодатная, всеуспо-

¹⁾ См. I, 21.

²⁾ Что это была за молитва по своему содержанію, поэтъ ни однимъ словомъ не намекаетъ въ самомъ стихотвореніи. Можетъ быть, это была мольба къ Творцу, чтобы Онъ „побѣдилъ въ немъ океанъ страданій“ (I, 254) и даровалъ „спокойный день“, котораго онъ ждалъ отъ Провидѣнія за свои душевные муки (I, 158).

газетъ *). Мы, съ своей стороны, считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателями Епарх. вѣд. своими наблюденіями по этому вопросу, отнюдь не претендуя на его разрѣшеніе, а только желая сообщить матеріалъ для его разрѣшенія, лично нами собранный. Мнѣ приходилось очень часто бывать во многихъ домахъ горожанъ и разспрашивать у нихъ о томъ, что они читаютъ и что желали-бы читать; потомъ, я часто заглядывалъ на базаръ, гдѣ имѣлъ возможность наблюдать, что покупаетъ народъ у книгоношъ и какія книги преимущественно его интересуютъ. Помимо всего этого мнѣ, какъ участнику внѣбогослужебныхъ чтеній, происходившихъ въ прошлую зиму въ залѣ Городской Управы, было извѣстно, какимъ чтеніемъ, главнымъ образомъ, интересовались слушатели и что они спрашивали читать себѣ на домъ. Изъ всего этого я могъ убѣдиться, что народъ любитъ читать преимущественно „божественное“. Прежде всего и болѣе всего народъ любитъ читать слово Божіе, для чего и старается приобрести въ свой домъ Библію, Псалтирь, Евангеліе. Эти священныя книги можно встрѣтить почти въ каждомъ домѣ; всѣ онѣ на славянскомъ языкѣ, Синодальнаго изданія. И только въ нѣкоторыхъ домахъ встрѣчаются эти книги въ русскомъ переводѣ. Въ двухъ-трехъ домахъ мнѣ пришлось видѣть Библію Елисаветинскаго изданія; оказывается, что этой Библіей больше всего дорожитъ народъ и его завѣтная мечта — имѣть Би-

*) Изъ болѣе капитальныхъ сочиненій и статей по этому вопросу можно указать на слѣдующія: „Запросы народа“ — соч. Пругавина; „Что читать народу“ — ст. Водопозова („Вѣсти. Евронн“, июль, 1886 г.), ст. о Гр. Дьяченко, помѣщенная въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1885 годъ; „Чего просить народъ?“ — ст. И. Т. Л-ва, помѣщенная въ „Странникѣ“ за 1887 г. и др...

блію „въ лицахъ“, листового формата и непременно съ картинами. — „Почему-же, спрашиваешь, вы больше любите такую Библию? Развѣ не все равно? Синодальныя изданія самыя точныя“... — „Такъ-то такъ, да та (Елизав. изд.) побольше и видѣй; а картинки-то чего стоятъ?“... Между тѣмъ такого изданія народъ не встрѣчаетъ не только у букинистовъ, но даже и крупныхъ книжныхъ торговцевъ по той причинѣ, что торговецъ не надѣется сбыть книгу, стоящую 12—15 руб. Но грамотѣй затрудняется читать Библию, Псалтырь, Евангеліе не только на славянскомъ языкѣ, но даже и на русскомъ; каждый грамотѣй давно уже сознаетъ нужду въ толкованіяхъ на библейскій текстъ, желая понять всякое священное слово, уяснить смыслъ каждой рѣчи. У одного мѣщанина я замѣтилъ въ переднемъ углу Библию на славянскомъ языкѣ и поинтересовался узнать, какъ онъ ее читаетъ и что выносить изъ этого чтенія. — „Плохо что-то разумѣю; есть рѣчи, которыхъ никакъ не поймешь... А объясненій-то не знаю гдѣ достать“... Ясно, что грамотѣй проситъ толковое Евангеліе; къ сожалѣнію, въ нашемъ городѣ нѣтъ подобныхъ книгъ не только въ продажѣ, но даже и на отдѣльныхъ рукахъ. Мнѣ хотѣлось пообстоятельнѣй узнать, какъ отнесется народъ къ различнымъ библейскимъ толкованіямъ и комментаріямъ, чтобы видѣть, какія толкованія ему болѣе доступны и пригодны. Съ этою цѣлью я далъ болѣе любопытнымъ Толковое Евангеліе архим. Михаила и „Толковую Псалтырь“ Зигабена. Когда нѣкоторые изъ гражданъ получили отъ меня эти книги и прочитали ихъ, то до того обрадовались этимъ книгамъ, что сейчасъ же изъявили желаніе купить ихъ. „Вотъ это дѣльныя книжки... эти стоятъ дѣла, потому, знаете, говорятъ прямо душѣ, объясняютъ каждое словечко; каждую мысль расскажетъ эта книжка (Зигабена) такъ,

какъ будто разжуетъ и въ ротъ положить"... Вскорѣ послѣ этого многіе любознательные горожане стали обращаться ко мнѣ за этими толкованіями и преимущественно за „Псалтырю“ Зигабена, такъ какъ эта послѣдняя болѣе доступна пониманію простого народа. Очевидно, пастырямъ Церкви необходимо озаботиться пріобрѣтеніемъ толкованій на Библію, чтобы, по возможности, надѣлать ими желающихъ. Но такъ какъ это сдѣлать все-таки не легко, а пожалуй и не удобно, то самое лучшее, что можно сдѣлать въ этомъ отношеніи—это постараться завести виѣбогослужебныя собесѣдованія, на которыхъ, между прочимъ, и прочитывать болѣе важныя библейскія мѣста, съ подходящимъ и доступнымъ пониманію слушателей толкованіемъ.

Помимо священныхъ книгъ народъ любитъ читать свято-отеческія творенія, близко подходящія къ духу св. Писанія. Изъ свято-отеческихъ твореній намъ приходилось встрѣчать въ домахъ горожанъ творенія св. Златоуста, св. Тихона, весьма часто св. Димитрія Ростовскаго и рѣдко св. Ефрема Сирина. Каждый грамотѣй съ видимымъ наслажденіемъ читаетъ высокопоучительныя и назидательныя творенія св. отцевъ, находя въ нихъ достаточную пищу для ума и сердца. Приходится пожалѣть только, что свято-отеческія творенія распространены у грамотѣевъ далеко не въ полномъ своемъ составѣ, а въ большинствѣ случаевъ можно встрѣтить только по одному, рѣдко по два тома сочиненій того или другого св. отца, и то эти книжки крайне ветхи и истрепаны. Было-бы, конечно, весьма желательно, чтобы свято-отеческія творенія, при посредствѣ нашего духовенства, возможно въ большемъ количествѣ распространились среди простого народа, тѣмъ болѣе, что это любимое чтеніе народа мало покупается самими грамотѣями, благодаря, главнымъ образомъ, тому обстоятельству, что творенія св. отцевъ

весьма рѣдко можно встрѣтить въ продажѣ, особенно у книгоношъ. Да, кажется, и изданій ихъ не много и тѣ не все полны. Такъ полнаго собранія сочиненій св. Златоуста въ продажѣ нѣтъ; сочиненія св. Ефрема Сиріна изданы Моск. дух. Академіей, но въ изданіи этомъ нѣтъ одного или даже двухъ томовъ. Сочиненія святителя Тихона изданы сполна, въ пяти томахъ, но жаль только, что печать изданія очень мелка. А творенія свят. Димитрія Ростовскаго можно достать только въ Кіевѣ. Во всякомъ случаѣ народу нужны полныя, хорошія изданія; но такъ какъ ему самому трудно пріобрѣсти эти изданія, то желательно, чтобы при каждой приходской церкви были свято-отеческія творенія въ полномъ своемъ составѣ и раздавались бы, по возможности, грамотѣямъ.

Но особенно простой народъ любитъ читать житія святыхъ. Въ большомъ употребленіи у грамотѣевъ четьи-минеи св. Димитрія Ростовскаго, какъ извѣстно, написанныя на славянскомъ языкѣ. Это изданіе народъ очень любитъ, хотя многіе выражаютъ желаніе, чтобы это книга была переведена на русскій языкъ. Книгопродавцы, зная этотъ спросъ народа, стали издавать разныя „полныя“ и „полнѣйшія“ четьи-минеи, плохо комбинирова Извольскаго, преосв. Филарета Черниговскаго, о. Протопопова и другихъ. Но дѣло въ томъ, что все эти изданія мало нравятся народу по своей неполнотѣ и отсутствію въ нихъ того духа жизни, который вѣетъ на каждой страницѣ въ неподражаемомъ твореніи святителя Димитрія, который при томъ обладалъ еще особенною прелестью своеобразнаго церковнославянскаго языка. Какъ-то недавно я далъ одному грамотѣю житія святыхъ соч. Протопопова; онъ прочиталъ ихъ и замѣтилъ: „хороши-то, хороши; но вотъ у меня есть большая книжка Четьи-Миней св. Димитрія Ростовскаго, такъ та больше хватаетъ за душу: не въ примѣръ лучше“...

Нынѣ въ большомъ распространеніи и употребленіи отдѣльныя житія святыхъ, во множествѣ издаваемыхъ разными просвѣтительными обществами и торговыми фирмами. Мелкіе книгошопы и букинисты очень много продаютъ подобныхъ изданій. Мнѣ приходилось не разъ наблюдать, что простой народъ покупаетъ преимущественно житія милостивцевъ: св. Николая Чудотворца, Филарета Милостиваго, Пантелеимона, Тихона Задонскаго и др. При этомъ выборѣ каждый покупатель старается сперва перелистовать книжку, чтобы убѣдиться есть-ли въ ней картинки, въ „лицахъ“-ли эта книжка, и если замѣтитъ, что книжка съ картинками, хотя-бы и самой непрехотливой лубочной отдѣлки, то беретъ ее съ удовольствіемъ. Желательно, чтобы книжки эти издавались лучше. Еще съ большимъ удовольствіемъ и наслажденіемъ читаетъ народъ путешествія къ св. мѣстамъ: во св. градъ Іерусалимъ, на Синай, на св. гору Авонскую и др. На богослужебныхъ чтеніяхъ, происходившихъ въ прошломъ году въ Саранской Городской Думѣ, между прочимъ читались нѣкоторые путешествія къ св. мѣстамъ, напр., въ Іерусалимъ, къ Кіевскимъ святынямъ. По окончаніи чтеній, весьма многіе изъ слушателей начали обращаться къ священникамъ, чтобы они одолжили имъ эти описанія для прочтенія на дому. „Съ большимъ удовольствіемъ мы читали эти книжки“... На распросы мои о томъ, читались-ли эти путешествія у васъ прежде, пришлось съ прискорбіемъ услышать отрицательный отвѣтъ. Такихъ путешествій весьма много издается въ послѣднее время учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министеромъ Народнаго Просвѣщенія Постоанной Комиссіей по устройству народныхъ чтеній. Изданія эти очень чистенькія и при томъ съ картинками.

Вмѣстѣ съ этими путешествіями намъ хотѣлось позна-

весьма рѣдко можно встрѣтить въ продажѣ, особенно у книгоношъ. Да, кажется, и изданій ихъ не много и тѣ не всѣ полны. Такъ полнаго собранія сочиненій св. Златоуста въ продажѣ нѣтъ; сочиненія св. Ефрема Сирина изданы Моск. дух. Академіей, но въ изданіи этомъ нѣтъ одного или даже двухъ томовъ. Сочиненія святителя Тихона изданы сполна, въ пяти томахъ, но жаль только, что печать изданія очень мелка. А творенія свят. Димитрія Ростовскаго можно достать только въ Кіевѣ. Во всякомъ случаѣ народу нужны полныя, хорошія изданія; но такъ какъ ему самому трудно пріобрѣсть эти изданія, то желательно, чтобы при каждой приходской церкви были свято-отеческія творенія въ полномъ своемъ составѣ и раздавались бы, по возможности, грамотѣямъ.

Но особенно простой народъ любитъ читать житія святыхъ. Въ большомъ употребленіи у грамотѣевъ четьи-минеи св. Димитрія Ростовскаго, какъ извѣстно, написанныя на славянскомъ языкѣ. Это изданіе народъ очень любитъ, хотя многіе выражаютъ желаніе, чтобы это книга была переведена на русскій языкъ. Книгопродавцы, зная этотъ спросъ народа, стали издавать разныя „полныя“ и „полнѣйшія“ четьи-минеи, плохо компилируя Извольскаго, преосв. Филарета Черниговскаго, о. Протопопова и другихъ. Но дѣло въ томъ, что всѣ эти изданія мало нравятся народу по своей неполнотѣ и отсутствію въ нихъ того духа жизни, который вѣетъ на каждой страницѣ въ неподражаемомъ твореніи святителя Димитрія, который при томъ обладалъ еще особенною прелестью своеобразнаго церковно-славянскаго языка. Какъ-то недавно я далъ одному грамотѣю житія святыхъ соч. Протопопова; онъ прочиталъ ихъ и замѣтилъ: „хороши-то, хороши; но вотъ у меня есть большая книжка Четьи-Миней св. Димитрія Ростовскаго, такъ та больше хватаетъ за душу: не въ примѣръ лучше“...

Ишнѣ въ большомъ распространеніи и употребленіи отдѣльными житіи святыхъ, во множествѣ издаваемыхъ разными просвѣтительными обществами и торговыми фирмами. Мелкіе кнйгоноши и букинисты очень много продаютъ подобныхъ изданій. Мнѣ приходилось не разъ наблюдать, что простой народъ покупаетъ преимущественно житіи милостивцевъ: св. Николая Чудотворца, Филарета Милостиваго, Пантелеимова, Тихона Задонскаго и др. При этомъ выборѣ каждый покупатель старается сперва перелистовать книжку, чтобы убѣдиться есть-ли въ ней картинекъ, въ „лицахъ“-ли эта книжка, и если замѣтитъ, что книжка съ картинками, хотя-бы и самой неприхотливой лубочной отдѣлки, то беретъ ее съ удовольствіемъ. Желательно, чтобы книжки эти издавались лучше. Еще съ большимъ удовольствіемъ и наслажденіемъ читаетъ народъ путешествія къ св. мѣстамъ: во св. градъ Іерусалимъ, на Синай, на св. гору Авонскую и др. На всѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, происходившихъ въ прошломъ году въ Саранской Городской Думѣ, между прочимъ читались нѣкоторыя путешествія къ св. мѣстамъ, напр., въ Іерусалимъ, къ Кіевскимъ святынямъ. По окончаніи чтеній, весьма многіе изъ слушателей начали обращаться къ священникамъ, чтобы они одолжили имъ эти описанія для прочтенія на дому. „Съ большимъ удовольствіемъ мы читали эти книжки“... На распросы мои о томъ, читались-ли эти путешествія у васъ прежде, пришлось съ прискорбіемъ услышать отрицательный отвѣтъ. Такихъ путешествій весьма много издается въ послѣднее время учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Комиссіей по устройству народныхъ чтеній. Изданія эти очень чистенькія и при томъ съ картинками.

Вмѣстѣ съ этими путешествіями намъ хотѣлось позна-

комить народъ съ нашими древнерусскими паломниками, о которыхъ, кажется, многіе не имѣютъ ровно никакого понятія. Съ этою цѣлью я предложилъ нѣкоторымъ изъ нихъ, болѣе любопытнымъ, „Хожденіе игумена Даніила“ и чтоже? Оказалось, что они съ наслажденіемъ читали и перечитывали этого паломника.

Помимо всего этого наши грамотѣи любятъ читать книжки, въ которыхъ разсказывается о „чудесномъ, хватающемъ за душу“. Сюда относятся различныя сказанія о чудесныхъ наказаніяхъ грѣшниковъ, о чудесахъ, источаемыхъ чудотворными иконами и проч. Разумѣется, все эти разсказы доходятъ до народа только по наслышкѣ; а главнымъ образомъ о нихъ народъ слышитъ въ проповѣдяхъ мѣстныхъ пастырей и на вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ. Очень жаль, что въ продажѣ мало хорошихъ сборниковъ, въ которыхъ бы помѣщались обстоятельныя разсказы изъ области чудеснаго. На помощь народной любознательности въ этомъ отношеніи могли бы придти пастыри съ своими вѣбогослужебными чтеніями и собесѣдованіями, которыя въ настоящее время, кажется, начинаютъ повсюду открываться.

На этихъ чтеніяхъ пастыри могли бы предлагать слушателямъ избранныя мѣста изъ различныхъ духовныхъ журналовъ и книгъ, въ которыхъ во множествѣ разбросаны интересныя случаи изъ религіозно-нравственной жизни народа. Особенно для этой цѣли можно указать на журналы: „Странникъ“, „Душеполезное Чтеніе“, „Воскресенье“, а также на „Троицкія листки“, весьма назидательныя и въ другихъ отношеніяхъ.

Спросъ на чтеніе возрастаетъ въ народѣ съ каждымъ днемъ, а между тѣмъ удовлетворяется онъ далеко недостаточно. Народъ радъ, какъ находѣ, небольшимъ книжкамъ (изд. Постоян. Комис. по устр. нар. чтен.), присылаемымъ

въ церковно-приходскія школы. Очевидно, городу нашему и въ частности духовенству предстоит неотложная необходимость позаботиться объ изысканіи средствъ къ тому, чтобы, по возможности, удовлетворять въ массахъ жажду чтенія. Духовенство, замѣчая эту жажду къ чтенію, съ своей стороны дѣлаетъ все, отъ него зависящее. Такъ, пастыри очень часто говорятъ поученія, весьма назидательныя и живыя; ведутъ по временамъ виѣбогослужебныя чтенія, отличающіяся жизненностью и довольно богатымъ содержаніемъ. Помимо всего этого они, по мѣрѣ возможности, сеужаютъ желающихъ тѣмъ книгами, какія ихъ интересуютъ. Остается только пожалѣть, что мѣстныя общества ничего не предпринимаютъ съ своей стороны къ тому, чтобы завести въ городѣ, хотя бы при соборѣ, складъ книгъ религіозно-правственнаго содержанія. На это дѣло потребуются не Богъ вѣсть какія средства, а между тѣмъ польза отъ этого склада была бы несомнѣнна.

Псал. Н. Соколовъ.

Достоподражательный примѣръ школьной благотворительности.

На призывъ Св. Синода объ оказаніи матеріальной помощи учащимъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, въ мѣстностяхъ пострадавшихъ отъ неурожая, въ нынѣшнемъ году, первымъ явился съ такою помощію въ Пензенской епархіи почетный попечитель школъ городищенскаго уѣзда, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Аксаковъ. По предложенію завѣдующаго Репьевскою церковно-приходскою школою, священника П. Солонова, г. Аксаковъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ

теля. Всѣ учащіе преданы школьному образованію. Г. попечитель школы расходуетъ на ея содержаніе ежегодно до 500 р.

Епархіальная хроника.

13-го сентября (въ пятницу) въ день „Памяти обновленій храма святаго, Христа и Бога нашего воскресенія“ Его Преосвященство служилъ литургію въ Воскресенской церкви г. Пензы, по случаю храмоваго праздника. За литургією діаконъ с. Рыбкина, краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Надеждинскій посвященъ во священника въ то же село. Послѣ литургіи, при участіи градскаго духовенства, съ иконами и хоругвами ближайшихъ приходскихъ храмовъ совершѣнъ былъ крестный ходъ для перенесенія чудотворной иконы Спасителя изъ Воскресенской церкви въ Богоявленскую. По преданію, эта икона вмѣстѣ съ иконою св. Іоанна Предтечи, находящеюся въ пензенской Петропавловской церкви, принесена была воинами, присланными въ 1552 или 1553 году Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ по взятіи Казани для поселенія на мѣстѣ нынѣшняго города Пензы и образъ вѣнча пограничнаго въ то время острога. Икона написана на липовой доскѣ, размѣромъ 23×13 в. ршк. Лицъ Спасителя отъ времени потемнѣлъ и свидѣлствуетъ о ея значительной древности. Икона прославилась многими чудесами, состоявшими преимущественно въ исцѣленіи неизлѣчимо больныхъ и превращеніи общественныхъ бѣдствій *). Жители г. Пензы очень часто приносятъ св. икону Спасителя въ свои дома для молебствій. Въ 1831 году, по

*) Объ этихъ чудесахъ см. въ Пенз. Епарх. Вѣдом. 1870 г. № 14.

драженія примѣръ усерднаго и благоговѣйнаго чествованія и глубочайшаго смиренія предъ снѣтинею креста Христова и предъ достопоклоняемымъ образомъ распятаго Господа, даровавшаго міру крестомъ истинную жизнь и вѣчное спасеніе ¹⁾).

— 15-го сентября, въ недѣлю по Воздвиженіи, Преосвященный служилъ литургію въ крестовой церкви.

— 20-го сентября, въ пятницу, Его Преосвященство совершало литургію въ кафедральномъ соборѣ. Предъ литургіею, по установленному чиноположенію освятилъ 20 антимисовъ. Послѣ же литургіи, при участіи градскаго духовенства, совершилъ панихиду по новопреставленной Великой Княгинѣ Александрѣ Георгіевнѣ, скончавшейся 11 сентября въ с. Ильинскомъ—въ имѣніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича. Почившая Великая Княгиня—Дочь Короля и Королевы Далмачіи—съ величайшею, всѣмъ еще памятною, сердечною радостію и торжественностію встрѣченная и привѣтствованная Русскою землею, всего 2-съ небольшимъ года была въ замужествѣ за Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ, и къ глубочайшему прискорбію скончалась въ цѣтъ лѣтъ (на 22-мъ году), силъ и здоровья—послѣ тяжелой непродолжительной болѣзни, преждевременно разрывившись отъ бремени рожденіемъ сына Димитрія ²⁾).

¹⁾ Церковно-историческое изслѣдованіе о праздникѣ Воздвиженія креста Господня можно читать въ „Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1872 г. № 18.

²⁾ Погребеніе Александры Георгіевны послѣдовало 18 сентября въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Отпѣваніе совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Писидоръ съ Высокопреосвященнымъ Палладіемъ, экзархомъ Грузіи, и нѣсколькими епископами. Новопреставленная Великая Княгиня

скихъ школахъ и прочихъ учебныхъ заведеніяхъ,—и къ организаціи церковныхъ пѣвческихъ хоровъ. Цѣна 1 р. 25 к. Въ „Методикѣ“ помѣщенъ отдѣлъ по самообученію пѣнію и игрѣ на скрипкѣ, а также разъяснено каждое изъ упражненій обѣихъ частей „уроковъ пѣнія“.

2) Уроки пѣнія. Часть I. Пособіе для обученія пѣнію въ народныхъ, церковно-приходскихъ школахъ и первыхъ классахъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Изданіе 4-е дополненное. Цѣна 20 к.

3) Уроки пѣнія. Часть II. Пособіе для учащихся старшаго возраста и для церковныхъ пѣвческихъ хоровъ. Цѣна 30 к.

4) „Подвижныя ноты“. Пособіе при обученіи пѣнію. 5-е изданіе, содержащее ноты круглой и квадратной системы—для изученія нотъ по церковному обиходу; и подвижныя ноты для составленія аккордовъ при изученіи гармоніи. Подвижныя ноты съ пользою могутъ быть примѣнены и въ семьѣ для изученія нотъ. Цѣна коллекціи 20 к.

5) Объясненіе къ подвижнымъ нотамъ и вѣщальнымъ запискамъ по пѣнію въ школахъ. Цѣна 10 к. Изданіе 3-е. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущено къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія. (Помѣщено въ „Методикѣ“).

Выписывающіе отъ автора (Пенза, 4-е городское училище) за пересылку не платятъ.

Пензенское Отдѣленіе Московско-Рязанскаго Торговаго Банка сямъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го сентября сего года впредь до измѣненія взимаетъ:

По ссудамъ подъ 0% бумаги: до 9 мѣсяцевъ $8\frac{0}{10}\%$, по спеціальнымъ счетамъ $8\frac{1}{2}\frac{0}{10}\%$, по ссудамъ подъ товары $1\frac{1}{2}\frac{0}{10}\%$ ком. + $8\frac{0}{10}\%$ годовыхъ.

По учету векселей: до 3 мѣсяцевъ $8\frac{0}{10}\%$, до 6 мѣсяцевъ $8\frac{1}{2}\frac{0}{10}\%$, по продажѣ товаровъ и по разнымъ порученіямъ отъ $1\frac{1}{4}\frac{0}{10}\%$ до $1\frac{0}{10}\%$.

Выдача ссудъ подъ билеты внутр. съ выигрышами

займовъ, подъ билеты перваго займа 210 руб., втораго и третьяго займа 200 руб., подъ все прочія $\frac{0}{100}$ бумаги на 10 $\frac{0}{100}$ ниже биржевой цѣны.

Страхование билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ по 75 к.

Покупка и продажа серій, $\frac{0}{100}$ бумагъ и билетовъ внутр. съ выигрышами займовъ по точной котировкѣ Московской биржи, взимая комиссіонныхъ отъ $\frac{1}{100}$ до $\frac{1}{200}$, смотря по роду бумагъ.

Выдача переводовъ и аккредитивовъ внутри Россіи и за границу.

Обмѣнъ купоновъ отъ Государственныхъ бумагъ, серій, закладныхъ листовъ Московскаго земельного банка, а также обмѣнъ вышедшихъ серій, вышедшихъ въ тиражъ банковыхъ билетовъ и закладныхъ листовъ Московскаго зем. банка.

Безъ всякой комиссіи. Обмѣнъ купоновъ отъ прочихъ бумагъ, взимая $\frac{1}{100}$ комиссіонныхъ.

Исполненіе порученій по всемъ банковымъ операціямъ.

Адресъ для телеграммъ: Пенза. Московскій банкъ.

ОПЕЧАТКА. Въ неоф. части сего №, на стран. 639-й, стр. 3-я сверху, напечатано: 18 сентября, въ четвергъ, — нужно читать: 20 сентября, въ пятницу,

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Объ антикислахъ въ православной Церкви. — 2. Религіозный элементъ въ поэзіи Лермонтова, А. Троицкаго. — 3. Къ вопросу о томъ, что читать народу. (отголоски изъ Саравскаго уѣзда), посл. Н. Соколова. — 4. Достохвратѣльный прихѣръ школьной благотворительности. — 5. Епархіальная хроника. — 6. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дополнено ценз. Пенза, 1 октября 1891 г. Цензоръ, кавалер. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.